

Непроглядную тьму ночного неба разрезало бушующее пламя, затопившее светом едва ли не всю округу.

Всепожирающий огонь вспыхнул настолько неукротимо, что мгновенно поглотил заклинания стихии металла, не оставив ни малейшего шанса на прорыв. Повелитель зверей побледнел как полотно и одеревяневшим движением обернулся.

Там, за стеной подступающего огня, во весь опор мчался знакомый чёрный мохнатый зверь.

«Это же... тот зверь огненной стихии! Как он вырвался?! Неужели его не поймали?»

Неужто и он явился сюда ради твари, что таит на груди Сюй Чжи?

Заставив себя подавить панику, повелитель зверей мгновенно принял решение и призвал Золотого ворона, чтобы убраться прочь.

Огонь уничтожил и остатки ядовитого порошка в воздухе. Если взлететь прямо сейчас и устремиться к долине... С соратниками неизвестно что случилось — трое не смогли скрутить одного зверя! Да и сам он отравлен, спасти шкуру надо, не до чужих проблем.

Стена пламени сжималась. Превозмогая подступающий к горлу яд, повелитель зверей силой пробил брешь в огне и рванулся к Золотому ворону. Но не успел он взобраться на птицу, как из тьмы ударил град огненных шаров. Взыв от боли, израненный ворон отпрянул, и их разбросало в стороны.

Дыхание пресеклось. Повелитель зверей метнул дикий взгляд на Сюй Чжи.

Вокруг того было чисто. Ни единой искры.

Зверь пришёл за ним. Только за ним.

Предыдущие токсины продолжали действовать, и в момент замешательства повелитель зверей издал крик ужаса, после чего его целиком поглотило пламя.

Под сенью деревьев Сюй Чжи молча наблюдал за гибелью врага.

Грибной яд оказался сокрушительной силы: пусть смерть юноше и не грозила, на восстановление требовалось время. Сюй Чжи нахмурился. Сперва он решил, что на подмогу подоспели соратники повелителя зверей, но пламя ударило точно — строго по повелителю зверей.

Жар вокруг становился невыносимым. Малыш на груди занервничал, заворочался. Сюй Чжи, с трудом удерживая равновесие, попытался податься назад, чтобы укрыться в тени, и шепнул:

— Не бойся. Сиди тихо.

Миншуан отчаянно забился — он не мог вымолвить ни слова и от досады прикусил через ткань ладонь Сюй Чжи.

«Да это же Мэйцю! Мэйцю пришёл!»

Сюй Чжи ослабел от яда, да и действие усыпляющего фимиама почти сошло на нет, так что Миншуан, восстановив силы, выскользнул из-под отворота его куртки.

Тут и чёрный мохнатый зверь подрос. Он замедлил шаг и замер, вглядываясь в Сюй Чжи и дракончика.

Не успел Сюй Чжи и глазом моргнуть, как дракончик с радостным писком сорвался с места и полетел к зверю.

Лицо Сюй Чжи потемнело. Решив, что тварь опасна, он попытался отогнать её магией. Упали два грозовых разряда, но зверь ловко уклонился и, оскалив клыки, глухо зарычал на человека.

Миншуан опешил, едва не потерял равновесие в воздухе и спешно вернулся обратно. Он вцепился в руку Сюй Чжи, не давая тому снова ударить молнией.

— У-у!

Дракончик закрутился, силясь выразить и тревогу, и ликующий восторг от встречи с другом. Ни страха, ни угрозы в его движениях не было.

Только тогда Сюй Чжи остыл, наконец сообразив, что происходит.

Незнакомый зверь испепелил повелителя зверей, но на них не напал. И других повелителей зверей поблизости не наблюдалось.

Но Сюй Чжи всё равно напряжённо следил за Мэйцю, не ослабляя хватки.

Дракончик, снова прижатый к груди юноши, замахал лапками:

— у!

Мэйцю спрятал клыки и, помешкав на месте, шаг за шагом стал приближаться.

Стоило ему подойти чуть ближе, как Миншуан снова вырвался и кубарем бросился к нему.

— Ао-у!

Малыш уткнулся носом в густую шерсть Мэйцю, принявшись жадно его обнюхивать.

Чёрный зверь был не сильно крупнее самого дракончика. Его бусинки-глаза блестели. Он тоже понюхал Миншуана и тихо проворчал:

— У-у...

Дракончик ластился, зарываясь мордочкой в тёплый бок, как вдруг заметил свежую рваную рану на теле друга.

Сердце дракончика сжалось от жалости и гнева:

— Ао-у?!

«Кто это с тобой сделал?!»

Уловив в его голосе возмущение, Мэйцю мотнул головой:

— У!

«Пустяки, я удрал от тех ловчих».

Те повелители зверей хотели взять его живым, поэтому осторожничали и никак не ожидали, что у него есть вторая форма. Рану он получил, только когда увеличился в размерах и не успел увернуться от когтей леопарда. Но она уже совсем не болела.

Миншуан запричитал, подался ближе и аккуратно подул ледяным инеем прямо на рану.

Мэйцю послушно прилёг, не шевелясь.

Столько лет прошло... Он и не надеялся снова увидеть Миншуана.

К счастью, он успел вовремя. Повелитель зверей с Золотым вороном явно задумывал

недоброе... Но почему Миншуан стал таким крошечным?

Ещё когда Мэйцю уловил дух драконьего дыхания, он почувствовал неладное, а потом увидел, как Сюй Чжи прячет малыша на груди.

Теперь всё прояснилось: Миншуан каким-то образом вернулся в состояние детёныша.

— У? — озадаченно выдохнул Мэйцю.

Миншуан мотнул головой. Он и сам ничего не понимал.

Ему и самому хотелось спросить, что стряслось тогда, почему после пробуждения всё так изменилось, почему хозяин не узнаёт его и не помнит Мэйцю?

Дракончик торопливо тараторил на своём языке, но во взгляде Мэйцю читалось лишь недоумение.

Тут до Миншуана дошло.

Он — дракон, и потому понимает язык любых зверей. Но другие твари драконий язык не понимают; лишь самые сообразительные способны разобрать простую человеческую речь.

Дракончик ткнул лапкой в свою грудь, а затем повернулся к молчавшему неподалёку Сюй Чжи.

Мэйцю недоверчиво спросил:

— У?

«Это из-за него ты сжался до крохи?»

Миншуан тяжело вздохнул и пал духом.

Вот же досада! Надо скорее расти. Как только наберётся сил, сможет принять человеческий облик.

Сюй Чжи молча наблюдал за перекличкой двух зверьков.

Знакомы?

Значит, этот чёрный зверь пришёл на помощь.

После того как в Озере Красных Кораллов ёж принёс Миншуану еду, Сюй Чжи уже ничему не удивлялся.

И всё же надо было убираться.

Неподалёку судорожно дрожал Золотой ворон.

На него тоже попала пыльца ядовитых грибов, да ещё и огонь обжёг, а разрыв духовного контракта из-за гибели хозяина причинял дикую боль.

Кое-как поднявшись, искалеченная птица попыталась взлететь, но молниеносный разряд тут же сбил её на землю.

Сюй Чжи, к которому вернулась способность двигаться, подошёл к ворону.

Даже если птица сбежит, ей не выжить.

Юноша окинул взглядом поверженную тварь, вспомнив гигантского скорпиона в шахте.

Он присел возле ворона и замер, опустив глаза.

Ощущение того, как он поглощает, высасывает чужую магическую энергию, всё ещё было живо в памяти.

Интересно, получится ли повторить?

Сюй Чжи протянул руку и сжал шею Золотого ворона.

Птица слабо забилась и выронила хриплый клёкот.

Миншуан и Мэйцю одновременно повернули головы, но тонкая пелена тумана у руки Сюй Чжи вспыхнула и растаяла так быстро, что они ничего не успели разглядеть.

Сюй Чжи поднялся. Лицо его оставалось непроницаемым.

Заметив его приближение, Мэйцю насторожился и отступил на полшага.

Миншуан озадаченно хлопнул глазами.

Мэйцю, как и он сам, был картой Сюй Чжи! Сюй Чжи — его законный хозяин.

Пусть юноша всё забыл, но почему Мэйцю реагирует на него совсем не так, как ожидал дракончик?..

Неужели он спал так долго, что всё успело изгладиться из памяти? Но ведь его-то Мэйцю узнал сразу и обрадовался!

Миншуан не находил ответов, а спросить не мог — ни хозяин, ни зверь драконьей речи не понимали.

Пока он терялся в догадках, Сюй Чжи подхватил его на руки.

— Уходим. Живо, — Сюй Чжи вскользь глянул на Мэйцю. — Нам нужен приют до утра.

Он узнал того Золотого ворона. Убитый повелитель зверей был из Отряда очистки от скверны.

Какова бы ни была причина, гибель повелителя зверей из Отряда очистки от скверны им так просто с рук не сойдёт.

Сюй Чжи всё так же намеревался дойти до Озера Красных Кораллов, хотя и не знал, пойдёт ли за ними чёрный зверь.

Мэйцю перевёл взгляд с юноши на дракончика в его руках и неторопливо поплёлся следом.

Сюй Чжи окинул зверя взглядом: крохотный, лёгкий.

Может, взять и его? Дракончик к нему явно привязан. Если держать обоих на груди, будет проще контролировать ситуацию, случись что.

Сюй Чжи нагнулся и протянул руку.

Но стоило ему занести ладонь, как Мэйцю подался назад и беззвучно оскалил острейшие клыки.

Сюй Чжи холодно отдернул руку и распрямился.

Ну и не надо. Не больно-то и хотелось.

Он сделал несколько шагов, и, убедившись, что расстояние безопасно, Мэйцю прибавил ход.

Через полчаса они добрались до Озера Красных Кораллов.

Сперва Мэйцю опасался ступать под сень деревьев, но, увидав, как Сюй Чжи отвлекает красных пчёл, увязался за его пятками и благополучно миновал опасную зону.

Сюй Чжи шёл дальше, пока не вывел их к самому центру — чистому гладкому озеру.

Зелёного ежа нигде не было видно, а из-за витавшей вокруг ауры высокорангового огненного зверя остальные обитатели джунглей не смели и носа высунуть.

Здесь было безопаснее всего.

Из лекарской лавки Сюй Чжи уходил в спешке, ничего с собой не взяв, поэтому просто оторвал край полы и стал смывать засохшую кровь.

Вражеский магический круг был слишком плотным, на руках и теле осталось множество ран, хотя к настоящему моменту большинство из них уже затянулось.

Миншуан сидел под боком, слушая тихий шепотный говор Мэйцю.

— У-у...

Мэйцю рассказывал, что после того как они разлучились, он бродил в одиночестве по самым глухим и безлюдным чащам, боясь показаться людям на глаза.

Век высокоранговых зверей долог, и он потерял счёт времени. Он был безмерно счастлив снова встретить дракончика.

— У?

Миншуан сгорал от желания узнать: почему пришлось расстаться? Что случилось? Куда делись остальные карты?

Вопросов было слишком много, но озвучить их он не мог.

И всё же главное — хозяин и Мэйцю снова рядом.

Миншуан лизнул Мэйцю в лоб, а затем прижался мордочкой к руке Сюй Чжи, бережно

вылизывая рубцы.

Прохладный язычок дракончика приносил облегчение и снимал боль. Сюй Чжи ласково поднял Миншуана, оторвал ещё один лоскут — помягче да чище — и собрался утереть малышу мордочку.

Увидев, что юноша держит ткань в замёрзших пальцах, Мэйцю не удержался и слегка дунул на неё.

Волна тёплого воздуха окутала лоскут, и тот мгновенно согрелся.

Затем Мэйцю посмотрел на Сюй Чжи и что-то неразборчиво буркнул:

— У...

— Спасибо, — лицо Сюй Чжи не выразило никаких эмоций. Он аккуратно вытер дракончика.

Тем временем на окраине городка.

Четверо повелителей зверей из Отряда очистки от скверны прибыли на место и погасили догоравшее пламя.

Трое из них были ранены огненным зверем. Поняв, что задание провалено, они вынуждены были призвать на помощь капитана.

Но катастрофа оказалась куда страшнее простого провала.

Глядя на два обугленных трупа, все четверо застыли в немом ужасе. Лица их потемнели.

Дэя и Золотой ворон... мертвы.

Капитан, подавив эмоции, сухо приказал:

— Соберите все улики. Тела забираем с собой.

В джунглях около половины третьего ночи Сюй Чжи наконец устроился на ночлег вместе с Миншуаном.

Он выстирал испачканную в крови одежду и развесил её на ветвях. Мэйцю, сделав одолжение ради дракончика, обдал вещи жарким дыханием — к утру всё высохнет.

В чаще царила тишина. Сюй Чжи сидел, прислонившись спиной к стволу дерева, а на его груди сладко спал Миншуан.

Мэйцю свернулся калачиком под соседним деревом. За ночь он выбился из сил, да и с Миншуаном наговорился вволю, так что быстро погрузился в сон.

Сюй Чжи приоткрыл глаза, глядя на бледный рожок месяца.

В его ладони бесшумно закрутился золотистый свет, превращаясь в невидимое марево-купол, накрывший дракончика.

Малыш ничего не почувствовал и продолжал безмятежно сопеть, однако его драконий дух оказался полностью скрыт от чужого чутья.

Золотой ворон был зверем пятого ранга. Перед его гибелью Сюй Чжи полностью поглотил всю содержавшуюся в нём магическую энергию.

Более того, юноша, похоже, напрямую перенял уникальные способности ворона — отслеживание и скрытность.

При этом магия стихии молнии, полученная от гигантского скорпиона, никуда не исчезла: обе стихии слились воедино.

Теперь его сила превосходила мощь погибшего повелителя зверей.

Сюй Чжи молча опустил взгляд, погладил прохладную лапку дракончика и закрыл глаза.

На следующее утро Сюй Чжи вернулся в городок.

Мэйцю прошёл с ними весь путь, но заходить в поселение отказался, затаившись в укромном местечке на окраине.

Ночью на окраине виднелись следы пожара, и многие жители слышали шум, хоть и не понимали, что произошло. Опасаясь Тумана скверны, люди боялись нос выставить на улицу.

Улицы пустовали. Благодаря способностям Золотого ворона обострившееся чутьё Сюй Чжи

подсказывало, что хвоста за ними нет. Юноша беспрепятственно добрался до лекарской лавки.

Увидев его, Туцзи едва не подпрыгнул от волнения.

— Ты... и твой зверь, — вполголоса спросил Туцзи. — Вы в порядке?

Он торопливо увёл Сюй Чжи в каморку на втором этаже и выставил помощника за дверь.

— В порядке, — ответил Сюй Чжи.

Пока они говорили, из-за пазухи высунулся Миншуан и приветливо помахал Туцзи лапкой.

Старик облегчённо перевёл дух, не удержавшись от пристального взгляда на дракончика, но тут же заставил себя отвернуться.

Пальцы, теребившие бороду, слегка дрожали, он не знал, с чего начать разговор.

Сюй Чжи нарушил молчание первым:

— Мне нужно уходить. Прошлой ночью... кое-что случилось.

— Я так и думал, — кивнул Туцзи. — Те, кто вломился ночью в лавку, были повелителями зверей из Отряда очистки, верно? А утром в городок приходили ещё двое... Они...

Туцзи запнулся. Ловчие обладали высокой силой, а потому и высоким положением, но сила далеко не всегда означает честность и доброту.

— В общем, тебе лучше залечь на дно, — вздохнул он и не удержался от вопроса: — Ты хоть знаешь... к какой расе принадлежит твой зверь?

В тоне Туцзи проскользнула странная интонация, но Сюй Чжи не придавал этому значения.

— Нет, — честно ответил юноша.

И добавил:

— Я обязательно верну вам долг за лечение.

Туцзи махнул рукой, показывая, что всё понимает.

Он велел Сюй Чжи подождать в каморке, а сам вышел и вскоре вернулся с небольшим пространственным мешочком. Выкладывая из него предметы на стол, старик пояснил:

— Это снадобья для укрепления тела. Принимай по одной штуке в день, не больше, а то разоришься... Вот это — положить под язык перед сном...

Всего три маленьких аптекарских баночки — больше он дать не мог.

Кроме лекарств, в мешочке лежали вещи, оставленные Сюй Чжи в комнате накануне, и немного сухих съедобных припасов.

Выложив всё, Туцзи подсчитал:

— Без пространственного мешочка тебе всё это не унести. С учётом прежнего долга... пишем пятьдесят золотых монет.

Пятьдесят золотых монет для сегодняшнего Сюй Чжи были неподъёмной суммой.

Он посмотрел на Туцзи и тихо произнёс:

— Спасибо.

Сюй Чжи до сих пор не понимал, почему старик так рискует ради него. Раньше они были знакомы, но не сказать чтобы дружны. Туцзи никогда не спрашивал, откуда юноша берёт редкие травы, и не лез в чужие дела.

— Ишь, размяк! — буркнул Туцзи. — Я не шучу, вернёшь всё до медяка.

— Не сомневайтесь. Верну.

Сюй Чжи забрал пространственный мешочек.

Миншуан молча слушал их разговор, разглядывая лекаря.

Раньше он никогда не общался с людьми, кроме Сюй Чжи, а события прошлой ночи доказали: опасности в этом мире исходят не только от зверей, но и от незнакомцев.

Глядя на Туцзи, дракончик подумал, что среди людей тоже встречаются хорошие.

Малыш выскользнул из-под куртки Сюй Чжи, легко вспрыгнул на стол, любопытно наклонил

голову и потянулся носом к седой бороде старика.

Увидев дракончика во всей красе, Туцзи едва сдержал восторг и затаил дыхание.

Серебристо-белая чешуя, едва проклюнувшиеся рожки... Сюй Чжи явно берёт малыша, выглядел тот вполне здоровым.

Миншуан уткнулся мордочкой в бороду Туцзи и ласково потёрся, выражая признательность.

Заметив странную реакцию лекаря, Сюй Чжи молча подхватил дракончика и водворил обратно за пазуху.

Туцзи взял себя в руки и слегка кашлянул:

— Поторапливайся.

Отдавая эти вещи, он чувствовал, как жаба давит его изо всех сил — ещё немного, и передумает.

Затем Туцзи лично вывел Сюй Чжи через заднюю дверь двора.

В этот момент в городок прибыли ещё двое повелителей зверей. Помощник издали видел, как они стучат в каждый дом.

Туцзи торопливо направил Сюй Чжи по узкому переулку, приказав подмастерью прикрыть отход.

Глядя вслед удаляющейся фигуре юноши, старик тяжело вздохнул с двояким чувством.

Сюй Чжи, похоже, и впрямь не ведал, к какому роду принадлежит Миншуан. А сам Туцзи не стал делиться догадками, опасаясь взвалить на юношу непосильную ношу.

Прошлую ночь он не сомкнул глаз, без конца перелистывая старинные фолианты.

«Раса драконов. Золотые очи. Чистая кровь не терпит смешения с иными расами и зверями».

Это означало, что драконов-полукровок не бывает: даже если родится такое яйцо, оно просто не проклюнется.

Однако разноцветные глаза Миншуана и его врождённая слабость точь-в-точь соответствовали

признакам полукровки.

Туцзи не стал гадать дальше, лишь потёр виски.

Он знал, что и Сюй Чжи не так прост. Какой обычный человек, получив смертельные раны, на следующий день будет прыгать как ни в чём не бывало?

Если его догадки верны, выходить дракончика-полукровку — задача не из лёгких.

А в древних книгах сказано: драконы невероятно пылки в защите сородичей и мстительны, а уж своих детёнышей берегут пуще глазного яблока.

Быть может, пройдёт совсем немного времени, и раса драконов вновь воцарится на этом континенте.

Все эти щедрые дары старик фактически преподнёс Миншуану. Или, вернее сказать, всему роду драконов.

В его-то преклонные лета завязать такую дружбу — благое дело.

Когда силуэт Сюй Чжи окончательно растворился вдали, Туцзи вернулся в лавку и велел запереть задние ворота.

Тем временем Сюй Чжи покинул городок и нашёл спрятавшегося в укромном углу Мэйцю.

Опустив взгляд на свернувшегося в клубок чёрного зверя, он спросил:

— Ты всё ещё намерен идти с нами?

Мэйцю неторопливо поднялся и уставился на него.

Разумеется! Он обязан защищать дракончика.

Нынешний Сюй Чжи слишком слаб. Не останься Миншуан по своей воле подле него... зверь, быть может, уже попытался бы прикончить этого человека.

— Тогда идём, — равнодушно бросил Сюй Чжи. — В дороге не вылезай на глаза.

Коли уж он друг Миншуана, да к тому же обладает немалой силой, можно взять его с собой.

В случае крайности его магию тоже можно будет поглотить.

Мэйцю твякнул «у!», давая понять, что уразумел.

Он обождал, пока Сюй Чжи отойдёт на некоторое расстояние, покрутил головой, проверяя обстановку, и увязался следом по запаху.

Солнце взошло высоко. Жители не смели носа высунуть на улицу, а за пределами городка и вовсе не было ни души — вокруг царило звенящее запустение.

Жаркое солнце медленно поднималось к зениту, рассеивая утренний холодный туман.

К полудню у границы Терновых Джунглей появились три фигуры.

— Перекрыто? — Ушао нахмурился, разглядывая прикреплённое к ограде объявление. — Зона скверны? Что за чушь они тут устроили?

Именно эти джунгли были эпицентром драконьего дыхания.

Синхуай бросила Ушао крупицу снадобья:

— Живо скрой свои глаза и волосы, не дай бог кто увидит.

Яньсы тоже принял пилюлю и задумчиво произнёс:

— Должно быть, так люди защищаются от тумана скверны. Не стоит ломиться напролом.

Он проглотил снадобье, и его огненно-красные волосы вместе с золотыми драконьими глазами мгновенно стали угольно-чёрными. Подавив ауру, он с виду ничем не отличался от обычного человека.

Ушао тоже принял пилюлю и огляделся по сторонам:

— Для начала поищем зацепки поблизости.

<http://bllate.org/book/20317/2121798>